

ИВАННА КОВАЛЕВА

ЗА БОРТОМ РАЯ

Иванна Ковалева

За бортом рая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17711619

ISBN 9785447456191

Аннотация

Действие детективного романа «За бортом рая» происходит на круизном теплоходе «Александр Радищев». Отдыхающие и не подозревают, что помимо достопримечательностей и экскурсий по городам русским, их ждет череда неожиданных и острых интриг, которые затронут беззаботное семейство Роговых: удачного предпринимателя Василия, его пожилую, капризную мать и циничную жену Таню...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1. Белый теплоход	5
1	5
2	9
3	13
Глава 2. Случайная встреча	19
1	19
2	22
Глава 3. Лёд и Мёд	36
1	36
2	43
3	46
Глава 4. Столик на пятерых	56
1	56
2	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

За бортом рая Иванна Ковалева

© Иванна Ковалева, 2016

© А. Шабуров, дизайн обложки, 2016

Корректор М. Смирнова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1. Белый теплоход

1

Много людей собралось на пристани Северного речного вокзала столицы. Жаркий летний день был в самом разгаре, и люди томились в ожидании своей очереди, чтобы скорее подняться на белый теплоход. Вместе с десятками других круизных кораблей он образовывал красивое величавое шествие.

«Александр Радищев», четырехпалубный теплоход со стажем, намеревался совершить речное путешествие по маршруту Москва—Астрахань—Москва за восемнадцать дней. Круиз обещал быть интересным и насыщенным, включающим массу экскурсий по удивительным российским городам. Предусмотрительные пассажиры, должно быть, уже изучили предлагаемую программу и теперь находились в приятном ожидании. К слову о пассажирах: в этот раз на «Радищеве» собирались самые разные личности, начиная от группки непричесанных ученых-геологов и заканчивая светскими дамочками, разодетыми в золоченые пла-

тъя. Представители первой группы громко гоготали и толкали соседей громоздкими рюкзаками, вторые, сейчас под палящим солнцем, молили Бога только об одном – скорее оказаться в прохладной каюте класса люкс. Об этом же, что совсем не странно, молила и Антонина Васильевна, грузная и широкоплечая семидесятилетняя женщина. Она скрывала старое желтое лицо под большой соломенной шляпой и черными очками, слишком черными, для того чтобы можно было разглядеть форму и цвет ее глаз. Рядом с ней стоял Василий Владимирович – ее пятидесятидвухлетний сын, в целом подтянутый, но изрядно располневший за последнее время. Виной тому была нарушенная спецдиета, а виной ее нарушения была хрупкая особа, которая цепко держала Василия Владимировича под руку. Ее звали Таня. Совсем недавно окончив обучение в Щукинском училище, по роду деятельности она слыла молодой актрисой. Однако надо заметить, в годы учебы Таня была обделена вниманием и никто из режиссеров, увы, не заметил хрупкую девушку в тени занавесов, пятую справа... И, может быть, именно потому Таня не спешила играть на сцене. Зато она с удовольствием пробовала разные роли в жизни. Ей часто приходилось изображать и говорить не то, что она думает, особенно с тех пор как она стала женой Василия Владимировича.

Антонина Васильевна невзлюбила невестку с первого же дня за все плохое, да и хорошее тоже. Она, как это часто бывает, считала, что ее успешного сына (Василий был вла-

дельцем крупной перевозочной компании) не достойна ни одна женщина на свете и Тане просто фантастически повезло! У молодой девушки на этот счет было свое мнение, которое она до поры до времени держала при себе.

Таня была ненавязчивой и осторожной, но также тщеславной, не без коварства и расчетливости (как, впрочем, и большинство девушек теперь). Что касается внешности, то здесь все в ней было в ладу: и рассыпающиеся светлые волосы, и белое лицо, и тонкие руки, и стройные ножки. В общем-то, Василию Владимировичу было грех жаловаться, но порой он не без удовольствия припоминал молодой жене, кто в доме хозяин и на чьи деньги все дозволенные ей блага. А благ, как ни посмотри, ей доставалось немало. Речной круиз, в который она теперь отправлялась, был лишь немногим и, к чему лукавить, довольно скромным развлечением. Таня успела полюбить более экзотический отдых. Она грезилась о мальдивских пляжах! Но, увы, не в этот раз. Василий Владимирович вдруг вспомнил, откуда он родом (как оказалось, из жаркой Астрахани), и страсть как захотел побывать в родных местах. Так вот и вышло, что это избалованное семейство очутилось у белого теплохода, не столь шикарного для их привычного отдыха и, тем не менее, привлекшего их рассеянное внимание.

– Ах, что за погода! – капризно воскликнула Антонина Васильевна. – Скажите, завтра будет прохладнее, а? – окликнула она высокого молодого человека, уже будучи на палубе

теплохода.

Он повернулся, осветил всех троих широкой улыбкой и весело произнес:

– Нам обещают не более двадцати пяти на следующие две недели!

– Неужели? – недоверчиво спросила Антонина Васильевна.

– Да-да! Кстати, позвольте представиться, меня зовут Джамал, фамилия – Измайлов. Я буду вашим аниматором.

– Кем-кем? – переспросила Антонина Васильевна.

– Я организатор досуга на нашем теплоходе. Моя задача не дать вам заскучать!

– Ох, ну не знаю, удастся ли вам развеселить *меня*, обычно я всегда чем-то расстроена, – призналась Антонина Васильевна.

– Ну что вы! Зачем же расстраиваться, ведь все так замечательно и солнце такое теплое!

– Вот когда поживете с мое, то поймете! Знаете, как в наше время бывает: дети бросают родителей на произвол судьбы, а потом удивляются, почему они такие расстроенные ходят!

Молодая невестка не удержалась и бросила в сторону свекрови раздраженный взгляд.

– Да, это извечная проблема отцов и детей! – с улыбкой вздохнул Джамал.

– Вот-вот, извечная проблема! – согласилась Антонина

Васильевна, ей чрезвычайно нравилось, когда с ней поддерживают беседу, особенно когда это делают молодые и энергичные люди.

– Но прошу не беспокоиться, – заулыбался Джамал, – на нашем теплоходе вам не придется расстраиваться!

– Надеюсь-надеюсь, – проворковала Антонина Васильевна.

– Какой у вас номер каюты? – поинтересовался аниматор.

– Мы занимаем люкс «А», – не без гордости ответила Антонина Васильевна.

– О... – не удержался от изумления Джамал, – так вы наши самые почетные гости! Люксы у нас на средней палубе. Следуйте за мной!

2

Таня уже распаковала вещи. Гардеробный шкаф оказался очень вместительным. В остальном же мебель можно было и обновить. Так, например, она успела заметить некоторые потертости на диване и большое масляное пятно на шторах... Каюта, конечно, была уютная, но чувствовалась дешевизна, от которой Таня уже успела отвыкнуть.

Удобно разместившись в пышном кресле, она теперь сидела перед окном и следила за движением теплохода. Москва оставалась позади, и Тане становилось неуютно. Лет семь назад большой город с большими амбициями стал ей вторым

домом, но ей до сих пор приходилось бороться за свое место под солнцем. Примером тому служили ежедневные притирки со старой свекровью. Та никогда не смогла бы полюбить ее – слишком поздно Таня вошла в ее жизнь. Но девушка и не нуждалась в ее любви. Единственное, чего она хотела, – так это чтобы ее оставили в покое и позволили наслаждаться этой чарующей и роскошной жизнью (она все никак не могла ею насытиться, хотя прошло немало времени)! Магазины, рестораны, дорогие путевки и поездки в разные места – все это предоставлял ей брак с Василием. От нее требовались лишь крохи внимания ему и его матери, а также сдержанные улыбки, абсолютное согласие в вещах, не касавшихся ее, и, конечно же, осторожность. Таня была очень осторожной. Она намеренно отсортировала свой круг знакомых, исключив из него всех подруг. Никто не мог надеяться на знакомство, а тем более дружбу с ее мужем, даже если эти надежды были незлонамеренными. Сообразительная актриса в свои двадцать четыре уже успела повстречать таких «безобидных» девиц, которые «сами того не ведая» завладевают вниманием мужчин, а потом не без удовольствия пользуются их почетным вниманием. К тем, кто не представлял для нее угрозы, Таня относилась учтиво, но не более. И ничто не волновало ее так, как собственная безопасность.

Что касается домашнего очага, то в быту Таня была непригодна. Она могла лишь наряжаться и танцевать. Речной круиз мог предоставить ей немало возможностей проявить эти

таланты, но Таня не спешила пускаться в пляс – ей было беспокойно и казалось, кто-то вот-вот мелькнет на горизонте и захочет обнажить ее тайну, ее маленькую, чистую тайну...

– Сына, ты брал мои домашние тапочки?! – прервал тревожные мысли девушки крикливый голос Антонины Васильевны.

– Нет.

– Почему? Я же сказала положить их в мой чемодан!

Пока никто не видит, Таня закатила глаза к потолку.

– А ты не взяла? – явилась свекровь из смежной комнаты.

– Мне показалось, вы сказали, что сами их возьмете, – сладким голосом пропела Таня.

– Ничего подобного я не говорила, – нахмурилась раздраженная Антонина Васильевна.

– Значит, мне правда показалось, – невозмутимо ответила девушка. – Вы пойдете в душ?

– Разумеется. – Антонина Васильевна смерила невестку до крайности изумленным взглядом, и через пару мгновений ее массивная фигура скрылась в ванной комнате.

Таня бросила короткий взгляд на мужа. Василий был занят чтением какого-то специализированного журнала.

По мнению Тани, ее муж был скучным человеком, но это не мешало ей уважать его и даже немного побаиваться. Среди его увлечений были некоторые дорогостоящие и малоизвестные (среди простых людей) виды спорта, современная медицина (он очень следил за своим здоровьем) и охота. Ин-

терес к охоте более всего беспокоил Таню. Василий держал в доме нескольких собак, которых Таня едва терпела. А в периоды охотничьих вылазок в нем странным образом проявлялся тиран и ревнивец. В целом он, как водится, был свое нравным, тщеславным, капризным и, как и многие богатые люди, спешил пользоваться данной ему властью денег. Если бы Таня была менее податливой, ей не удалось бы ужиться с ним.

– Ты уже решил, что наденешь на обед? – решила спросить Таня у мужа.

– Угу.

– Белую рубашку и синие брюки. Я угадала?

– Угу.

Поняв, что из мужа другого слова не вытянешь, Таня вернулась к шкафу и решила заняться пересмотром вещей, которые она взяла с собой. На этот раз вещей было немного, и все же они заняли целый чемодан.

В ее гардеробе были только качественные и дорогие вещи. Она не любила узоры и другие росписи на одежде. Только однотонные, спокойные цвета. Порой она становилась скучна самой себе, но уже ничего не могла поделать – все узоры казались ей безвкусными и даже вульгарными. К украшениям она относилась так же и, несмотря на молодость, никогда не носила бижутерию.

Одежда была для нее способом обезопасить себя. Будучи привлекательной, Таня (как и многие другие девушки) в кра-

сивой одежде чувствовала себя увереннее и говорила многое из того, о чем промолчала бы раньше, когда еще не переехала в Москву.

Немного поразмыслив, неудавшаяся актриса выбрала струящееся изумрудное платье, которое в сочетании со светлыми волосами делало ее похожей на лесную диву.

Пока она выбирала наряд, из душа вернулась порозовевшая Антонина Васильевна и выразила свое одобрение по поводу обустройства ванной комнаты. Таня вскоре и сама смогла в этом убедиться. Прохладный душ вернул ее к жизни. Абсолютно беспочвенные, как убеждала себя девушка, беспокойства улетучились, и теперь она, изрядно проголодавшись, размышляла лишь о предстоящем обеде.

3

Примерно за полчаса до обеда семейство Роговых (такой была фамилия Антонины Васильевны, ее сына, а с недавнего времени и Тани) отправилось гулять по теплоходу. Погода сжалилась над уставшими пассажирами белого корабля, и сейчас, к двум часам дня, стало значительно прохладнее.

Антонина Васильевна шла и смело разглядывала других пассажиров, очевидно ища изъяны в их простоватых одеждах. Надо заметить, она была женщиной наблюдательной, но только в тех моментах, которые ее интересовали. Так, например, она следила за модой и ценами на столичные квар-

тиры, но совершенно не разбиралась в истинных ценностях и характерах людей.

– Похоже, мы здесь самые нормальные, – заметила Антонина Васильевна, исходя из своих критериев о «нормальности».

Не удержавшись, Таня хмыкнула. И когда она успела так возгордиться? Василий был богатым далеко не всегда. Что до нее самой, то другие люди ее мало волновали. Таня смотрела на них сквозь пальцы и потому редко кого-нибудь критиковала.

– Завтра у нас по плану первый город – древний Углич! – сообщил всем Василий, убирая программку в карман.

Его заинтересованный взгляд переместился к берегам, где сейчас мелькали разные строения, все еще напоминающие о большом городе.

– А можно не посещать экскурсии, если не хочется? – поинтересовалась Таня у мужа.

– Что за новости? – насмешливо спросил он.

– Зачем мы тогда в круиз поехали? – подхватила Антонина Васильевна.

– Я просто так спросила, – пожала плечами девушка.

– На мой взгляд, всякий русский человек должен побывать в городах России. А то все по заграничным морям да океанам разъезжают. И даже не знают, где, например, находится Нижний Новгород или Волгоград, – не без оснований заметил Василий.

– Ты и сам не любитель отечественного отдыха, – с шутливым укором заметила Таня.

– У меня мало свободного времени, а на самом деле я давно мечтал о чем-то подобном.

– Я рада, сына, что нам с тобой, наконец, удалось вырваться из серых будней, – заботливо сказала Антонина Васильевна. – А то ты, мой бедный, все работаешь и работаешь, а в ответ никакой благодарности! – Свекровь покосилась на невестку.

– Что еще я не так сделала? – не выдержала Таня.

– Могла бы хоть спасибо сказать. А то экскурсии ей не интересны, и весь отечественный отдых тоже. Только за границу подавай!

– Я ведь только спросила! – возмутилась девушка. – Буду я ходить на ваши экскурсии. Куда же я от них денусь?

– Посмотрим-посмотрим. В программе много вечеринок намечается, – сощурила глаза Антонина Васильевна.

– Не переживайте, я помню, что Василий не любит танцевать, – холодно заметила Таня.

– И громкую музыку он тоже не любит!

– Я знаю.

– И...

– Мама! Таня! Успокойтесь, – напористо попросил Василий. – У меня уже голова болит от ваших споров, – раздраженно заметил он.

Антонина Васильевна демонстративно отвернула голову

к воде и стала наблюдать открывшийся ей вид. Однако его красоту, по причине своих жизненных приоритетов, она, к сожалению, оценить не могла.

Едва спор утих, из-за угла появился улыбчивый молодой служащий. Кажется, его звали Джамал и он, судя по черноте его волос и смуглой коже, был откуда-то с юга.

– Уже исследуете окрестности? – с дежурной улыбкой поинтересовался Джамал.

Таня была уверена, что он давно стоял за углом и все слышал, но, будучи воспитанным и дорожащим своим местом служащим, решил выждать, пока спор прекратится.

– Да, мы решили прогуляться, – ответил за всех Василий. – А вы нам хотели что-то сообщить?

– Ну конечно! Во-первых, обед уже подан, и вы можете пройти в ресторан. А во-вторых, я хотел бы от имени капитана теплохода пригласить вас завтра на ужин в его каюту. Ему будет очень приятно, если вы согласитесь.

– О, как это хорошо! – заулыбалась Антонина Васильевна.

– Мы с удовольствием придем, – кивнул Василий.

Таня смерила молодого человека недоверчивым взглядом и ничего не ответила.

– Капитан будет рад услышать, что вы согласны! А сейчас пойдемте, я провожу вас в ресторан, – кивнул Джамал.

Оказалось, ресторан (один из двух) находился на одной палубе с люксом Роговых, что привело в нескрываемый восторг Антонину Васильевну (которая не желала без лишней

надобности переходить с одной палубы на другую). Самому же ресторану пришлось довольствоваться меньшим восхищением именитых гостей. И Антонина Васильевна, и Таня сразу же обратили внимание на уровень сервиса – они призывали к лучшему. Василию же, который за все это платил, не понравились лишь вилки. Они показались ему недостаточно тяжелыми.

В ресторане было довольно шумно. Зал вмещал порядка шестидесяти человек, и сейчас все места за столиками были заняты.

На обед подавали летние щи, запеченного осетра, салат с утиной грудкой, салат столичный «Острый», а также грибное рагу со сливками. Еда, по мнению Роговых, была вкусной, но несколько однообразной. Однако они быстро справились с обедом, после чего все трое изрядно подобрали и даже разговорились на тему общего настроения туристов теплохода. Василий заметил, что атмосфера вокруг была дружественной и потому он уже чувствует себя отдохнувшим.

– Я даже решил отключить рабочий телефон на пару дней, – поделился он своей идеей.

Антонина Васильевна тоже нашла атмосферу дружественной. Но больше всего ей понравилось, что уже с первого дня им, а в частности ей, здесь оказывают особое внимание.

Тане пришлось согласиться с родственниками. В конце концов, ее невнятную тревогу все равно приняли бы за недовольство. Сама она догадывалась, почему не может рассла-

биться. Вероятно, это было связано с тем, что в программе круиза стоит посещение ее родного города, где в это время мирно спит ее прошлое. Но ведь встреча была еще далеко («Радищев» должен был заплыть в Чебоксары только на обратном пути), и, к тому же, почему это так тревожит ее? Им ведь все равно ничего не известно. Ничего. И она никогда не допустит, чтобы они что-либо узнали. Никогда!

В первую ночь на теплоходе Таня спала неважно. Она никак не могла привыкнуть к глухому шуму где-то в глубине теплохода, легкой качке и неудобной новой кровати.

Глава 2. Случайная встреча

1

Уже следующим днем «Радищев» причалил к первому городу – берегам Углича. Этот небольшой провинциальный городок славился богатой историей. Здесь располагался исторический памятник – Угличский кремль и знаменитая церковь Дмитрия на Крови, построенная на месте гибели младшего сына Ивана Грозного.

Уже с теплоходной набережной можно было увидеть многочисленные древние церкви, осторожно глядящие сквозь густые зеленые шторы. Солнце причудливо освещало их купола. Город дышал безмятежностью.

Роговы вместе с остальными туристами выстроились в очередь, чтобы сойти с теплохода. На берегу их уже поджидали экскурсоводы и фольклорная группа. Антонина Васильевна царственным взглядом рассматривала их. Несмотря на преклонный возраст, ей не терпелось сойти на берег и оказаться в центре событий. Василий косился на артистов со сдержанным любопытством. Танцы и веселье никогда не доставляли ему удовольствие, но вот история – это совсем другое дело. Он уже решил купить в Угличе несколько познавательных книг. Этой идеей он поделился с Таней. Она

одобрила. Она одобряла все, что впоследствии не доставляло ей хлопот.

Когда туристы наконец оказались на берегу, их сразу же окружило веселье. Артисты завели хороводы и запели звонкие песни. Туристы заулыбались, а кое-кто даже пустился в пляс и очень расстроился, когда представление закончилось и эстафетную палочку у фольклорной группы перенял экскурсовод. И вот уже под звон колоколов гостей повели к Угличскому кремлю.

В Угличе Таня чувствовала себя неуютно. Город с обилием церковей казался девушке чистым храмом с простыми законами. Но главное – он был так не похож на благословляемый ею город! Она рассматривала окрестности и никак не могла приобщиться к всеобщему восхищению. Ее сердце не трогали исторические памятники, древние соборы и монастыри... Она хотела бы, чтобы суета столицы быстро искоренила всю тишину, поселившуюся в этих местах. Кто-то сказал бы, что Таня лишилась души, но на самом деле она была представителем своего времени: хмурой, самоуверенной, влюбленной в роскошь, гордой обладательницей тысяч вещей, которые твердо держали ее на земле и все же не могли дать уверенности в будущем. Она искренне верила, что все делает правильно, и все же не могла доверять другим людям. Она осторожничала, не давая себе расслабиться, потому что все, что она успела построить, было шатким и лицемерным. И кто теперь, посвященный в ее неуверенность и сомнения,

мог бы позавидовать ее «яркой» жизни?

Таня оглядывалась на девственные церкви и тут же опускала взгляд. Ей не терпелось вернуться на теплоход. Она очень обрадовалась, узнав, что экскурсия вот-вот подойдет к концу, но тут же огорчилась, услышав, что на самостоятельную прогулку по городу им отводится еще целый час. Антонина Васильевна, однако, вдруг объявила о своей усталости. Василий, в ответ на ее заявление, заметил, что собирался купить книги и сувениры. Антонина Васильевна запротестовала – кто-то должен был довести ее до теплохода, причем кандидатуры других туристов, кроме как сына или невестки, она не рассматривала.

– Я пойду с вами, – вызвалась Таня.

– Правда? – изумилась Антонина Васильевна.

– Я плохо спала этой ночью и тоже уже устала, – пояснила девушка.

– Ну что же, идем, – недоверчиво покосилась на Таню Антонина Васильевна.

Василий благословил временный союз матери и жены и поспешил догнать остальных туристов с их теплохода, которые решили погулять по городу самостоятельно.

Тане стало спокойнее, когда в поле ее зрения появился подтянутый «Радищев». Входя на борт теплохода, она встретила приветливого Джамала, который сообщил ей приятную новость – вечером, после ужина, планируется провести танцевальный вечер.

– Вы можете побыть немного с капитаном, а потом отправиться танцевать! – предложил девушке Джамал.

– Я так и сделаю, – улыбнулась Таня.

– Не сомневаюсь, – со скрипом ответила Антонина Васильевна.

– Думаю, мой муж будет не против, если я оставлю ваше общество, – парировала Таня, находя свекровь невыносимой.

Антонина Васильевна многозначительно пожала плечами. Позднее Василий сказал, что он «не возражает», но все же выразил надежду, что Тане понравится общество капитана и она не захочет покидать его слишком быстро.

2

В семь вечера Роговы покинули каюту и направились в гости к капитану. Всем троим было понятно, почему именно они удостоились такой чести. Как-никак, Василий был богатым и узнаваемым человеком. О нем частенько писали в газетах, он участвовал в экономической жизни страны и иногда бывал на благотворительных вечерах. Ролики о его перевозочной компании транслировались по телевидению, и капитан наверняка не раз слышал о таком вот господине Рогове. Если говорить о самом капитане, то Таня представляла его совсем другим. Он почему-то виделся ей старым и непременно с коротко стриженной седой бородой. На деле же это

был подтянутый мужчина лет пятидесяти, с добродушным лицом и коварным огоньком во взгляде белесых глаз.

– Здравствуйте-здоровствуйте! Рад, что вы согласились прийти, – нараспев сказал он. – Меня зовут Николай Александрович.

Гости по очереди представились. И капитан (начиная, конечно же, с Антонины Васильевны) усадил их за небольшой обеденный столик.

– Мне редко удается неспешно поужинать, а уж в компании с кем-то – еще реже!

– Вы, наверное, незаменимы на теплоходе? – с медовой улыбкой поинтересовалась Антонина Васильевна.

– Нет, у меня просто бестолковый помощник... На самом деле парень просто неопытный, но сегодня, думаю, обойдется без происшествий. Не переживайте, – поспешно добавил капитан, разглядев испуг в лицах женщин, – у нас все под контролем!

– Вы давно плаваете? – поинтересовался Василий.

– Более двадцати лет.

– О! И всегда плавали по Волге, развозя туристов? – уточнила Антонина Васильевна.

– Нет, – заулыбался капитан. – В молодости я уходил в Охотское море, занимался ловлей морепродуктов. Домой месяцами не возвращался. В море было не так спокойно, как здесь, но тогда я не думал о безопасности. А со временем все же понял, что проверенный маршрут ценнее острых ощу-

щений. Я люблю свой теплоход.

– У вас очень хороший теплоход, – кивнула Антонина Васильевна.

– Приятно слышать. А-то я думал, люди вашего уровня привыкли к более, так сказать... шикарному сервису, – сказал капитан, бросив на Василия любопытный взгляд.

– Мы не против иной раз спуститься с райских небес на землю, – хохотнула Антонина Васильевна, и капитан поддержал ее смешок учтивой улыбкой.

– Я рад, что вы выбрали именно мой теплоход. Кстати, я слышал о вас, – кивнул капитан, обращаясь непосредственно к Василию.

– Вы узнали меня в толпе? – поинтересовался Василий, медленно размазывая масло по белому хлебу.

– О, нет-нет. О вас мне рассказал наш корабельный врач – Ковальский. Он знает о вас гораздо больше меня.

– Да? Не знал, что являюсь чьим-то кумиром, – изумился Василий.

– Ну не то чтобы кумиром... – осторожно поправил Василия капитан. – Наш Антон просто любознательный человек. Такие, как он, читают много газет, смотрят разные познавательные передачи... Короче, он все обо всех знает. Вам еще доведется с ним познакомиться. Он будет выступать со своей программой в один из ближайших вечеров.

– Что за программа? – спросила Антонина Васильевна.

– Он придумал свою методику, так сказать, руководство

к гармоничной жизни и с недавнего времени выступает с лекциями на нашем теплоходе.

– Как интересно! – воскликнула Антонина Васильевна.

– Согласен, все это очень увлекательно.

– Он заключил договор с владельцем «Радищева»? – деловито поинтересовался Василий.

– Да. Организаторы круиза подумали, что людям может быть интересна его методика. «Методы позитивного мышления»... кажется, так звучит тема его первой лекции.

– Он, наверное, и книги пишет?

– Пишет, но его лекции пользуются большей популярностью.

– Наверное, здорово зарабатывать на жизнь своими идеями... – задумчиво произнес Василий.

– Да, но пока Антон зарабатывает немного. Он, конечно, не отчаивается. Он оптимист и, читая лекции, пытается привить это отношение другим людям, – пояснил капитан.

Гости понимающе кивнули.

На некоторое время в каюте установилась тишина – все приступили к еде.

Таня ела медленно и неохотно – в присутствии чужих людей у нее всегда пропадал аппетит. Она уже подумывала о том, как бы поскорее сбежать (с главной палубы доносились музыка!). Капитан показался ей чересчур навязчивым, и ей думалось, что скоро его красноречие доберется и до нее.

Молчание прервал Василий, который спросил:

– Бытует мнение, что российские города очень похожи друг на друга, вы так не думаете?

– Я бы не стал утверждать так категорично, – ответил капитан. – Вам сложно судить, вы пока побывали только в одном городе. Но в конце путешествия поймете, что у каждого города есть своя изюминка. Конечно, нечто общее у них есть – везде одни и те же церкви, дома...

– И везде есть на что посмотреть?

– Конечно! Хотя... – улыбнулся капитан, перебирая взглядом знатных гостей, – в мире гораздо больше чудес, чем в России. Вы, наверное, немало повидали?

– Не так много, как хотелось бы, – ответил Василий, покосившись на обеих женщин. – Моя мать любит лежать на пляже в Турции, а моя жена – улетать на Мальдивы без особой на то надобности! – хохотнул он.

Таня бросила на мужа испытывающий взгляд. Она ничего не сказала, но ей стало неприятно от подобного замечания. Тем более что она не помнила за собой частых полетов на Мальдивы и уж тем более не помнила, чтобы слезно умоляла об этом своего мужа.

Капитан словил Танино недовольство с удовлетворением, которое, однако, быстро растаяло на его участливом лице.

– Вы что-то все время молчите. Как вам путешествие? – спросил он у девушки.

– Мне все нравится, – коротко ответила Таня, избегая его взгляда.

– Я слышал, вы из Чебоксар. Хотите увидеть свой родной город? – не унимался капитан.

– Да, думаю, да... – рассеянно улыбнулась Таня и вернулась к еде. Она быстро доела последний кусочек пареной рыбы и покраснела, чувствуя, что все взгляды по-прежнему обращены к ней.

– Обычно она находит много минусов в поездке, – с ноткой сарказма заметил Василий.

– Не переживай, еще найду, – кивнула Таня.

Василий довольно улыбнулся.

– Вы не будете против, если я пойду? – решила спросить Таня. Сидеть здесь ей было уже нелегко. – Наверху начались танцы. А я люблю танцевать, – пояснила девушка.

– Конечно-конечно, – поспешно согласился капитан и поднялся, желая проводить ее до дверей.

Таня посмотрела на мужа. Василий сделал разрешительный кивок, и только после этого она вышла из-за стола.

«Я как дрессированная собачка!» – раздраженно подумала девушка.

– Спасибо за угощение. Рада была с вами познакомиться, – дежурно отрапортовала она.

– Взаимно, – раскланялся капитан.

Спустя мгновение Таня выскочила в прохладный коридор и поспешила на главную палубу, чувствуя, как ей становится легче дышать.

Она была уверена, что прогулка «в высший свет», если

можно так назвать этот скромный музыкальный вечер, не будет стоять ей ничего, кроме усталых ног и затуманенной памяти. К тому же она давно не блистала в обществе, и ей стоило вспомнить, как это делается!

Когда Таня появилась на палубе, певец уже исполнял не первую песню. Молодой запевала показался девушке веселым и артистичным, и она сразу же отправилась танцевать.

Среди других любителей танцев была одна молодежь: молодые девушки и их веселые кавалеры. Не такие ухоженные и состоятельные, с какими Таня привыкла проводить время, но это определенно был ее контингент! И где они были раньше? И почему отправились в столь бесперспективное путешествие? Наверное, у них, как и у Тани, были веские причины.

После четвертого танца девушка поняла, что выдохлась. Ее горящий взгляд пробежался по окружающим и вдруг остановился – недалеко от нее стоял Джамал и бесстыдно за ней наблюдал. Его нескромные глаза смеялись или умилялись? Таня не могла определить, но ей однозначно это не нравилось.

– Эй!.. – позвала она смелого аниматора.

– Да-да? – Джамал подлетел быстрее ветра.

– Я хотела бы выпить. Вы можете принести мне чего-нибудь? – небрежно спросила она, делая вид, что его нахальство ничуть не задело ее.

– С удовольствием, – расплылся в улыбке молодой чело-

век. – А что ты предпочитаешь?

– Не знаю... мартини, вино или какой-нибудь коктейль... – рассеянно пожала плечами девушка.

– Скоро вернусь, – был ответ Джамала, и он исчез в толпе.

Таня переступала с ноги на ногу и, пока ждала свой напиток, рассматривала окружающих. Только музыка звучала в ее расслабленном сознании, но тут кто-то неожиданно обратился к ней:

– Привет! А я думаю: ты или не ты?

Таня повернула голову.

– Лёня... – изумленно прошептала она.

– Он самый! – улыбнулся молодой человек.

– Что ты здесь делаешь? – испуганно спросила Таня.

– Как – что? – захлопал глазами молодой человек. – Отдыхаю, конечно!

– А, ну да...

В этот самый момент вернулся Джамал. Его полный намеков взгляд скользнул по знакомому Тани. Девушка зарделась и быстро протянула руку к принесенному коктейлю. Джамал слегка поклонился и более не стал задерживаться.

Лёня. А ведь она уже забыла этого паренька, без памяти влюбленного в нее. Где они познакомились? Кажется, на чьем-то дне рождения в студенческом общежитии. Ей тогда только-только исполнилось восемнадцать, и она совсем недавно приехала в Москву. Леонид стал ее первым опытом и, в принципе, был ей хорошей поддержкой и опорой.

Но их отношения продлились недолго. Хрупкая, испуганная девочка очень быстро поняла, что, оставаясь рядом с таким же хрупким мальчишкой, она не многого достигнет. Ребята мирно расстались. И вот теперь, спустя почти семь лет, снова встретились! Таня бегло осмотрела своего старого приятеля. Леонид возмужал. Теперь его голос звучал грубее. Она даже не сразу узнала его. Теперь он стал интереснее и увереннее в себе. Да, явно увереннее в себе! На краткий миг Таня даже испытала желание поцеловать это молодое, смелое лицо. Но девушка быстро пришла в себя.

– Мне пора идти, – быстро сказала она.

– Куда это? – игриво спросил Лёня, преграждая ей дорогу.

– Я замужем, Лёнь, – многозначительно заметила девушка.

– Я всего лишь хотел поговорить с тобой, – развел руками Лёня. – Ты закончила учебу?

– Да.

– Играешь?

– Нет.

– А я играю. Я здесь с другом из «Щуки».

– Ты же сказал, что отдыхаешь? – сощурила глаза Таня.

– Я и отдыхаю. Мы решили отправиться в круиз, пока в театре не сезон. Здорово, да?

– Ну да, – кисло улыбнулась девушка. – Тебе нравится в театре? – поинтересовалась она, думая отделаться от неожиданного приятеля парой дежурных вопросов.

– Иногда, – улыбнулся Лёня. – Актер из меня довольно посредственный, – признался парень. – Я держусь только из-за мелких ролей и, если честно, хотел бы заниматься чем-то другим.

– Ясно, – исчерпывающе произнесла Таня.

– А ты как?

– У меня все нормально. Я замужем, пока не работаю, – коротко рассказала о себе девушка.

Лёня закивал и таинственно улыбнулся: казалось, он уже придумал, о чем им говорить дальше.

– Пройдемся по палубе? А то здесь слишком шумно.

– Я, наверное, не пойду... – засомневалась Таня.

– Давай-давай! – настаивал Лёня. – Я расскажу, о ком что знаю, а ты – о ком ты знаешь...

– Но я ничего ни о ком не знаю!

– Тогда просто послушаешь, – пожал плечами Лёня.

Живость его взгляда и приятный голос смягчили оборону Тани, и в конце концов она согласилась на прогулку.

Они спустились на нижнюю палубу. Здесь было тихо, темно и прохладно. Таня накинула шаль. Вечерний ветер играл с ее волосами. Порой она чувствовала мокрый запах реки и слышала быстрые волны.

– Давно мы с тобой не виделись... – заговорил Лёня. – Я иногда читал о твоём муже, но не думал встретить его и тебя *здесь!* Обычно люди вашего уровня не выбирают прогулки по реке, для них ведь открыты моря, океаны...

Его голос постепенно становился для нее знакомым. Эта встреча была ей и приятна, и нет... Таня переживала, что Лёня мог знать о ней больше дозволенного, но, несмотря на это, не спешила убегать. Она чувствовала, что единственный раз за время своего замужества выбралась из-под колпака. Как будто в мире Роговых, населенном всего тремя людьми, вдруг появился четвертый!

– Почему вы выбрали такой странный маршрут? – с интересом спросил Лёня.

– Это прихоть мужа, – пояснила Таня. – Он хочет побывать на своей малой родине в Астрахани, а заодно и в других городах.

– А тебе как поездка?

– Меня никто не спрашивает, – улыбнулась она и добавила: – И, если ты думаешь, что, живя с Василием, я купаюсь в шоколаде, ты глубоко заблуждаешься.

– Но ты не хочешь ничего менять, так ведь? – с хитрецей в глазах спросил Лёня.

– Пока нет, – согласилась Таня.

– Видишься с кем-нибудь из наших?

– Конечно, нет, – хмыкнула девушка: ей казалось, что ответ очевиден.

– Помнишь Дорофееву с тринадцатого? – спросил Лёня.

– Что-то не особо.

– Такая маленькая с кудрявыми рыжими волосами!

– Та, которая любила говорить: «Не виноватая я!»?

– Она самая! Так вот ее пригласили на съемки за границу!

– Да? – без особого интереса откликнулась Таня. – И куда?

– В США. Говорят, конечно, что у нее там дядя оператором работает, да и сама она на месте не сидела: заказала портфолио, разослала анкеты, нашла агента...

– Она, по-моему, всегда хотела уехать, – меланхолично припомнила Таня.

– Да с самого начала. Вообще-то, многие разъехались, но большинство все-таки осталось. А были и такие, которые исчезли, как ты.

– Я не исчезла, – поспешила возразить Таня. – Я просто поняла, что актерство – это не мое. Я слишком закрытая для этого, – призналась она.

– Понятно, – кивнул Лёня. – А чем ты тогда занимаешься?

– Отдыхаю, как видишь, – улыбнулась Таня.

– Ну а вообще чем занимаешься?

– Да ничем, в общем-то... – призадумалась неудачливая актриса.

– А он все о тебе знает? – вдруг спросил Лёня.

– Конечно! – нахмурилась Таня и тут же взволнованно спросила: – А что, собственно, он должен знать?

– Обо мне, например, – предложил Лёня.

– О тебе?! – хохотнула девушка. – Нет, о тебе я не рассказывала, потому что здесь не о чем рассказывать, – покачала она головой.

– Мы были близки.

– Но это было давно. Очень давно, – заметила Таня.

– А я все это время думал о тебе, – признался Лёня.

Он вдруг остановился. В темноте Таня не могла разглядеть его лицо, но Лёня явно не шутил.

– Я гадал, когда же мы встретимся, и вот, наконец, это случилось! – горячо прошептал он.

– О, Лёня, перестань! – возмутилась девушка.

Таня попыталась обойти его, но тот решительно прижал ее к корме теплохода. Она попыталась вырваться, но Лёня властно сжал ее худые, беспомощные руки. В тот момент она почувствовала его горячее, взволнованное дыхание...

Они целовались долго и страстно, как разлученные на долгое время влюбленные. Мысли Тани, доселе ясные и осторожные, стали туманными и дерзкими. Она не могла остановить нахлынувшее на нее безумие. С одной стороны, ей было не по себе, но, с другой, – она чувствовала, что, несмотря на всю неожиданность, ситуация находится под контролем.

Девушка почти утонула в романтических женских мечтах, когда Лёня, в очередной раз проведя своей широкой рукой по ее талии, мягко прекратил поцелуи.

– Дашь мне свой номер? – переводя дыхание, спросил Лёня.

– Не уверена, что это хорошая идея.

– Не бойся, я буду осторожен, – заверил Таню молодой человек. – Мы могли бы встретиться через пару дней, – пред-

ложил он, – например, пойти на экскурсию, если твой муж не пойдет, или, наоборот, остаться на теплоходе, если он куда-нибудь соберется.

– Я подумаю... – неопределенно ответила Таня.

От волнения она выронила свою маленькую сумочку и, когда поднимала ее, с удивлением обнаружила, как сильно дрожат ее руки!

– Мне пора, – шепнула девушка и поспешила прочь.

Она решила пока не возвращаться в каюту (боясь, что муж и свекровь могут заметить ее взволнованность) и снова вернулась на верхнюю палубу, еще полчаса приходя в себя. Музыкальный вечер подходил к концу, и на танцплощадке оставались лишь самые стойкие. Таня смотрела сквозь них, размышляла и часто вытирала ладонью свои покрасневшие губы...

Глава 3. Лёд и Мёд

1

Неопределенное «Я подумаю» было прервано на следующий же день, когда Таня не захотела покидать теплоход, чтобы полюбоваться сказочной Костромой.

Надо отдать ей должное – она вовсе не искала встречи с бывшим возлюбленным, но накануне ее продуло, потому что она провела много времени на открытой палубе.

Девушка попросила родственников купить ей что-нибудь от насморка, а после того как они ушли, заказала в каюту чай с лимоном и, разместившись в кресле, решила что-нибудь почитать. Мысли, однако, не дали ей сосредоточиться на чтении.

«И зачем я пошла с ним? – спрашивала себя Таня. – Разве так сложно было сказать „нет“? И что теперь будет? А вдруг нас кто-нибудь видел?»

Дрожь забиралась ей под одежду при одной мысли о такой возможности.

По натуре Таня не была экстремалкой. Она любила определенность и ясность последствий. Она уже не помнила, когда рисковала в последний раз. Но... почему же рискнула теперь? Перед глазами искушенной внезапно возникло лицо

Лёни. Он был так мил и нежен с ней. И он совсем не боялся гнева ее «всесильного» мужа. Ну разве много теперь таких бесстрашных мужчин? Все они, худые и циничные, бродящие в том большом городе, знают лишь одну страсть, ради которой готовы рискнуть, и имя ей – деньги. А Лёня? Она знает о нем не так много, но юношеская любовь, похоже, еще теплилась в его сердце, и тем сложнее было Тане. Он ведь нравился ей тогда. По-настоящему! И поцелуи с ним не были для нее рутинной обязанностью, и, когда она касалась его губ, в ней обязательно что-то вздрагивало!

Мысли девушки прервал едва слышный стук в дверь. Таня с готовностью поднялась (она уже заждалась свой чай) и, подойдя к двери, немного ее приоткрыла. Перед ней, откуда ни возмись, вырос желтый цветок – гербера. А потом появилось улыбающееся лицо Лёни.

– Привет, красотка!

– Зачем ты пришел?! – испуганно зашипела Таня.

– Тебя повидать, – честно признался Лёня.

– Откуда ты узнал, в какой я каюте?

– Нетрудно догадаться. Достойных тебя на этом судне только две – люкс «А» и люкс «В»!

Таня недоверчиво покачала головой.

– Впусти меня, а? – попросил Лёня, все еще держа свой милый подарок перед носом девушки.

Таня вздохнула, открыла дверь и равнодушно приняла цветок.

– Тебе лучше уйти, – тут же заявила она.

– Я уйду, – посерьезнел Лёня, – но только после того, как поцелую тебя, – методично заметил он.

– Неужели? – с игривой улыбкой спросила Таня.

– Ага, – кивнул парень и, растопырив руки, стал подбираться к ней.

Таня засеменила туда-сюда, пытаясь избежать жарких объятий, но ей, естественно, это не удалось, и спустя мгновение Лёня уже целовал ее, проводя рукой сначала по мягким волосам, а потом по талии...

Когда страсть в нем немного поутихла, он отпустил ее. Девушка легонько оттолкнула его, будто бы сила сопротивления появилась в ней только сейчас.

– Ты мерзавец. Тебе известно об этом? – сладким голоском спросила она.

– Буду знать, – усмехнулся он, оглядываясь по сторонам. – А здесь просто супер!

– Да, здесь неплохо, – тихонько засмеялась Таня.

– Где ты спишь? В дальней комнате?

– Нет, здесь. Там спит его мать.

– И как она тебе?

– Обычная избалованная сладкой жизнью мадам. От нее в этом мире никакой пользы! – тряхнула головой Таня, почувствовав, что ей чего-то не хватает.

От последних потрясений ей вновь захотелось курить. Она отыскала в вещах Василия его персональные сигареты

и возбужденно закурила. Дрожащие доселе руки успокоились.

– Мне это не нравится, – в тишине произнесла девушка.

– Ты говоришь это не в первый раз. – Лёня стрельнул у нее фигурную сигаретку.

– Тебе правда лучше уйти, – заметила Таня.

– Сейчас вот докурю и уйду. Красота! – причмокнул он, указывая на сигарету.

Таня не улыбнулась. Веселье вдруг сменилось тоской.

– Я уйду, честно, – кивнул парень. – Если ты думаешь, что я буду портить твою райскую жизнь, то ты ошибаешься! Закончится путешествие – исчезну и я, – заверил Лёня. – Если, – с хитрой улыбкой добавил он, – ты, конечно, захочешь этого.

– Захочу, – серьезно кивнула Таня.

Лёня кивнул в ответ и, кажется, совсем не обиделся, а через мгновение улыбка вновь озарила его лицо.

Таня и хотела Лёню, и нет. Желание то нарастало в ней, как снежный ком, то таяло, как сладкое мороженое... И все же, как давно она не испытывала страсти! Она сравнивала себя с засохшим деревом, вдруг получившим глоток воды. Однако для полного восстановления дереву было мало одного глотка, и Таня, сама того не осознавая, стала размышлять о том, где они могли бы уединиться хотя бы на час! Ее каюта была табу, пропадать на экскурсиях тоже слишком рискованно...

– Я хотел бы найти для нас укромное местечко, – чуть поразмыслив, произнес Лёня.

Таня довольно улыбнулась, удовлетворенная тем, что их мысли совпадают.

– Надо подумать... – расчетливым тоном сказала девушка.

И вот в этой расслабленной удовольствиями тишине вдруг снова раздался стук в дверь! На этот раз более громкий и уверенный. Таня замерла. Сигарета едва не выпала у нее из рук.

– Разве экскурсия закончилась? – спросила она, став совершенно бледной.

– Нет-нет, еще слишком рано, – нахмурился Лёня.

Оба вскочили со своих мест. Таня дрожащими руками потушила сигарету. Требовательный стук повторился.

– Это я – Джамал! Принес тебе чай! – послышалось за дверью.

У Тани словно камень с души свалился. Она облегченно выдохнула.

– Сейчас открою, – громко сказала она, указав Лёне на соседнюю комнату.

Парень бесшумно скрылся там, после чего Таня открыла дверь.

На пороге стоял улыбающийся Джамал. Иногда Тане казалось, что эта улыбка приклеилась к его лицу, до того она была широкой и... какой-то рыщущей.

– Извини, что так долго. У нас на кухне запарка с обедом.

Когда я узнал, что ты просила чай, то решил сам отнести его, – пояснил Джамал, и его взгляд пустился путешествовать по каюте.

– Аа... – только и вымолвила в ответ Таня.

– У тебя красные щеки, – заметил Джамал. – Как ты себя чувствуешь? У тебя температуры нет?

– Нет-нет, – отмахнулась Таня, краснея еще больше.

– Ты можешь зайти к корабельному врачу. Медпункт у нас на главной палубе.

– Со мной все в порядке, – ответила девушка, выдавив из себя вежливую улыбку.

– Смотри, а то обидно будет заболеть в самом начале путешествия, – озадаченно заметил Джамал.

Он протянул девушке чай, бросая на роскошные апартаменты заинтересованный взгляд.

– Если что – зови, – сказал он на прощание.

– Обязательно, – кивнула она.

– Смотрите-ка, какой заботливый! – заметил Лёня, когда Таня закрыла дверь.

– Говори тише, вдруг он еще не ушел, – буркнула девушка, расстроено опускаясь в кресло.

Повисло молчание.

– Сейчас пройдет пять минут, и тогда ты уйдешь. Понятно? – повелительно спросила она.

– Не надо со мной так, – серьезно попросил Лёня.

Таня лишь покосилась на него.

– Пять минут, – сухо повторила она.

Лёня ушел по истечении назначенного времени, и Таня не была уверена в том, что его никто не заметил.

После его ухода она переоделась, выкинула окурки и открыла окно. Ей казалось, что дух чужого мужчины непременно будет замечен ее подозрительным охотником. Василий, конечно, не был параноиком, но порой на него нападали приступы недоверия. Таня была уверена, что за это ей стоило благодарить Антонину Васильевну. Но одно дело, когда девушка была невиновна, и совсем другое – ее нынешнее положение. В который раз Таня нахмурилась. Да, сейчас ей не позавидуешь. И, пожалуй, им с Лёней стоит выждать один-два дня: подышать воздухом, сходить на экскурсии... Таня все еще надеялась, что ее желание угаснет.

Следующий час она провела в молчаливом ожидании, обдумывая все то, о чем уже рассуждала не раз.

Когда Василий и Антонина Васильевна вернулись, то застали Таню за чтением очередного журнала. Вид у нее был отрешенный, но Василий сразу же объяснил это болезнью. Девушка не стала с ним спорить.

До ужина Антонина Васильевна непрерывно рассказывала невестке о том, какую замечательную экскурсию она пропустила. Таня покорно соглашалась, пытаясь тем самым завоевать себе хоть толику симпатий старой свекрови. Антонина Васильевна, однако, была непреклонна, уверяя Таню, что легкий насморк – это не повод отказываться от прогулок,

да еще в столь хороший летний день!

Наступивший ужин был, пожалуй, самым спокойным событием за весь день. Таня не встретила Лёню в зале и была даже рада этому – на сегодня ей было достаточно приключений.

2

Еще в пути, на Нижний Новгород открылся чарующий вид, какого никогда не увидишь в Москве. Среди рослых деревьев ширились невысокие строения, церквушка или какой-то храм – отсюда было не понять... Но главная достопримечательность, несомненно, была узнаваема, и многие туристы в задумчивом молчании смотрели на далекие, но уже ощутимо массивные стены кремля.

Город встречал гостей ясным небом, с небольшой полосой тучных облаков. И вот уже невозмутимый «Радищев» причалил к его порту.

Таня в сопровождении мужа и свекрови сошла на берег. Она даже не пыталась смотреть по сторонам (чтобы увидеть в толпе туристов знакомое лицо). Здесь и сейчас она принадлежала Василию и его капризной матери, потому что ей хотелось сохранить в тайне свое романтическое приключение.

Причал туристических теплоходов показался Тане неприветливым, и ее охватило торопливое желание скорее начать осмотр города.

Программой была предусмотрена обзорная автобусная экскурсия. Таня могла бы сесть у окна и смотреть в него, делая вид, что ей интересно, однако... Этот город действительно заинтересовал ее, хотя бы и ненадолго.

Тане запомнился его оживленный ритм, сродни тому, к которому она привыкла. К тому же Нижний Новгород оказался не так мал, как она представляла. И всюду-всюду вокруг кипела неутомимая жизнь! Вдоль улиц, по которым они ехали, расположилось много примечательных зданий. Экскурсовод постоянно обращал внимание туристов то на одно строение, то на другое. Нижний Новгород, как и другие русские города, владел недюжинным количеством церквей и соборов. Однако они стояли здесь тихие и безмолвные, утомленные суетой, словно уставшие гости. И весь город был пронизан невидимой нитью истории, и очень многое из того, о чем рассказывал экскурсовод, показалось Тане знакомым.

Наверное, эту экскурсию можно было бы назвать идеальной, если бы не пробки, которые несколько затруднили поездку. Многих это, несомненно, расстроило, а вот Таня даже повеселела. Ей вспомнилась столица, из которой она не хотела уезжать, и те же пробки, без которых там не обходится и дня.

Она возвращалась на теплоход веселая и оживленная, словно окунувшаяся в бодрящий источник. Что-то незримое придало ей уверенности в себе.

– Я вижу, сегодня у тебя хорошее настроение, – с поощ-

рительной улыбкой заметил Василий.

– Мне просто понравилась экскурсия, – пожала плечами Таня, оглянувшись на мужа.

Она увидела его внимательный взгляд на себе и вдруг покраснела.

– По-моему, ты нашла себе друга на теплоходе. Я прав? – спросил Василий.

Таня остановилась, почувствовав, как у нее немеют ноги.

– О ком ты говоришь? – наконец выдавила она из себя.

– О том улыбочивом парне, который постоянно крутится вокруг нас, – хмыкнул Василий, указав кивком куда-то в сторону.

Таня проследила за его жестом. У кормы «Радищева» стоял цветущий, по-другому не скажешь, Джамал. Сейчас он обхаживал какую-то незнакомку. Раньше Таня не видела ее среди путешественников. Высокая девушка с шикарными длинными волосами темно-каштанового цвета стояла к ней полуоборотом.

«Как у моей Дианки в детстве!» – невольно подумалось Тане.

– Чепуха! – вслух произнесла она, чувствуя, как тепло облегчения растекается по ее телу. – Джамал не в моем вкусе: он слишком болтлив! – со смехом заметила девушка и чмокнула мужа в губы.

Тот остался доволен. В этот самый момент Джамал обратил на них внимание. Он тут же оставил свою таинственную

знакомую и поспешил к Тане и Василию.

– Как прогулка? Понравился город?

– Да! Очень! – кивнула Таня.

– Мне тоже, – сдержанно ответил Василий.

– Я вижу, тебе уже лучше, – обратился Джамал к Тане.

– Да, спасибо. Иногда хорошая прогулка лучше любого лекарства, – заметила Таня, беря мужа под руку.

– Это точно! – улыбнулся Джамал. – Я, кстати, хотел сообщить, что сегодня вечером будут показывать кино!

– Правда? – хмыкнул Василий, с толикой высокомерия.

– Ага. Кинозал находится на вашей палубе, и я буду очень рад, если вы придете. Порой ведь так хочется посидеть в полумраке и посмотреть хороший фильм. Может, у вас есть пожелания? Я с удовольствием прислушаюсь к вам!

– У меня пожеланий нет, – членораздельно произнес Василий, обескураженный напористостью Джамала.

– А у тебя? – обратился аниматор к Тане.

Девушка растерянно пожала плечами. Откровенно говоря, ей было все равно.

3

Антонина Васильевна отказалась от похода в кино – у нее неожиданно разболелась голова. Видя в этом проблему всего человечества, она ахала и охала на всю каюту, до тех пор пока Василий не обратился к ней с вопросом:

– Чем тебе помочь?

– Пусть Танечка сходит за лекарством. Мои таблетки, как назло, закончились, – с самым невинным видом пояснила Антонина Васильевна.

– Вы думаете, ради ваших таблеток капитан остановит теплоход? – с ехидцей в голосе спросила Таня.

Старая женщина бросила в ее сторону холодный взгляд.

– Вообще-то, я думаю, таблетки от головной боли есть и в медпункте, – заявила она.

– Наверное, есть, – согласился Василий. – Таня, сбегай, а потом в кино пойдем.

Таня согласилась – просьбы Василия она выполняла неукоснительно, хотя сейчас это и не входило в ее планы.

Девушка спустилась на главную палубу: ей помнилось, что медпункт находился где-то там.

Она оказалась права – маленький кабинет с красным крестом располагался в хвосте теплохода. Девушка постучала. Послышалось бодрое «Войдите, пожалуйста!». Таня открыла дверь. Кабинет врача оказался совсем маленьким – буквально шесть-семь квадратных метров. За столом сидел мужчина, по всем признакам позитивный и добродушный. Недоверчивая Таня невольно оттаяла, но тут же снова стала серьезной.

– Вы доктор? – спросила она, так как на мужчине не было белого халата.

– Да, – кивнул мужчина. – Меня зовут Антон Андреевич.

Но можно просто Антон.

– У вас есть что-нибудь от головной боли?

– Я видел вас, – как ни в чем не бывало заметил врач. – Вы приехали одними из первых. Вы, должно быть, жена Рогова, того успешного предпринимателя, не так ли?

– Возможно, – нахмурилась Таня, смерив врача недоверчивым взглядом.

На вид ему было лет сорок пять. Эдакий потрепанный купидончик, меньше всего похожий на корабельного врача. Судя по всему, он молодился и, несмотря на возраст, был приятным на лицо брюнетом, весьма улыбочивым к тому же. Они все здесь, как успела заметить Таня, очень мило улыбались.

– У вас есть что-нибудь от головной боли?

– Вы словно не на отдых приехали... – вздохнул врач, лениво доставая откуда-то из-под стола свой затерявшийся белый халат.

В этот момент на его джинсах звякнул металлический брелок в виде изящного льва. Таня непроизвольно отметила, что вещь эта – дешевка!

– Люди обычно довольно беззаботны в это время года, – продолжал в том же духе врач.

– Думаю, это личное дело каждого, – заметила Таня, сложив руки на груди.

– Несомненно. Но, вообще-то, я знаком с людьми такого типа, как вы, – не удержался от замечания врач.

Таня лишь нахмурила брови.

– Есть те, которые вечно всем недовольны, – продолжал он, – есть те, которые любят быть в центре внимания, а вы и такие, как вы, всегда чего-то опасаетесь! Вот-вот, даже сейчас вы вздрогнули, как будто само слово «опасность» может вам навредить!

– Так это, наверное, вы тот позитивист, придумавший свою методику? – нахмурилась Таня.

– Нет, позитивист – это представитель философского течения, а я просто позитивный человек.

– Я это и имела в виду, – хмыкнула девушка.

– В таком случае, да, я придумал кое-какую методику, которая помогла бы и вам стать счастливой и уверенной в себе. Вы ведь хотели бы этого?

– Я не обсуждаю свои желания с посторонними людьми.

– А я и не прошу вас обсуждать их со мной, – улыбнулся врач. – Просто послушайте моего совета: вам нужно больше расслабляться!

Таня взглянула на собеседника испепеляющим взглядом.

– Вы поняли это, взглянув на меня один раз? – раздраженно спросила она.

– Я врач и многое понимаю.

На миг ей показалось, что врач вот-вот начнет бесконечную лекцию. Однако он вдруг поднялся и подошел к белому шкафчику у окна.

– Нурофен подойдет? – спросил он, открыв дверь своей

аптечки.

Возмущение Тани рассыпалось, словно сухая песчаная горка.

– Голова болит у моей свекрови. Она довольно болезненная женщина, – сообщила она.

– Тогда лучше аспирин. Надеюсь, мне еще удастся на вас повлиять, – бросил врач напоследок.

«Очень в этом сомневаюсь», – уходя, подумала Таня.

– Мы не опаздываем? – спросила она, когда вернулась.

– Пока нет, – ответил Василий.

Они покинули каюту. До сеанса оставалось десять минут, и потому у них было время пройтись по палубе и осмотреться.

Вокруг была река, казалось, беспокойная и бескрайняя. Она, словно скромная служащая, покорно и тихо несла теплоход к неизведанным далям. Таня всматривалась то в эту даль, то в берега: где-то там, вроде бы совсем недалеко, стояли, укутанные широким лиственным шарфом, незнакомые дома, театры, правительственные учреждения... Тане казалось, что жизнь проплывала мимо них, что все грандиозное непременно происходит с ней или рядом с ней. Но это было не так, конечно. В действительности ею завладел тот большой, великолепный город. И это он покориł ее, а не наоборот. Законы Москвы казались ей совершенными, а меж тем они просто успешно оправдывали ее и ее прошлое.

– С каких это пор ты с ним на «ты»? – нарушил молчание

Василий.

– С кем? С этим Джамалом? – спокойно поинтересовалась

Таня.

– Да.

– По-моему, он очень общительный парень, – заметила она. – Но я не позволяла ему такой вольности, он сам себе ее разрешил.

– Некоторые люди очень беспардонны.

– Согласна.

Василий, в который раз за сегодняшний день, внимательно посмотрел на свою молодую супругу. Казалось, он изучает ее.

Таня поиграла плечами, делая вид, что ей холодно.

– Завтра будет какой-то музыкальный вечер в том баре, – переменяла она тему разговора.

– Снова пригласили артистов?

– Ага. И я не знаю, что надеть.

– Думаю, ты подберешь что-нибудь подходящее, – сухо ответил Василий.

Ей показалось или он действительно стал с ней строже? Может, с работой что-то не так? Вчера он так долго говорил по телефону. А может... может, причина в ней и Лёне? При этой мысли Таня похолодела. Нет, лучше не представлять себе те грешные моменты и лучше вообще держаться от *него* подальше. Как же хорошо, что Василий пошел с ней! Теперь случайное свидание точно не будет иметь продолже-

ния. С такими мыслями Таня и вошла в кинозал.

Помещение кинозала было довольно большим и рассчитывалось на семьдесят человек. Людей пришло много. Как будто все давно не смотрели кино. Джамал, разумеется, уже был здесь и с многозначительной улыбкой кивнул Василию и Тане. Важные гости прошли в первый ряд. Кое-кто проводил их оценивающим взглядом. Пожалуй, люди стали замечать постоянное внимание персонала к ним.

Таня села на стул и вынужденно выпрямилась, все еще чувствуя на себе заинтересованные взгляды. Она быстро обернулась – нет, никто на нее не смотрел, однако, поворачиваясь обратно, девушка вдруг встретилась взглядом с неизвестно откуда взявшимся Лёней! От неожиданности она чуть не ойкнула и тут же отвернулась. Благо в этот самый момент в зале потемнело, и Василий уже не мог заметить охватившее ее беспокойство.

Конечно, теперь Тане было не до фильма. Рука Лёни лежала рядом с ее, и она даже ощущала ее теплоту. Молодой человек благоразумно не двигался и никак себя не проявлял. Таня была благодарна ему за это, потому что сейчас волновалась как никогда. Происходящее казалось ей то сном, то шуточной игрой! На кону стояла ее роскошная и уже привычная жизнь, и все же... Таня повернула голову, делая вид, что осматривает зал. Лёня подмигнул ей. Она тихо вздохнула.

Фильм тем временем рассказывал о молодом репортере и казался Тане безликим. Может, он и вправду был таковым,

но, скорее всего, она, изначально не уловившая сюжета, просто была не в курсе событий. Таня посмотрела на мужа. Василий сидел в той же недоверчивой позе, что и она сама, – со сложенными на груди руками. На лице мужа застыло выражение равнодушия. Ей стало ясно, что фильм у Василия интереса не вызвал. Спустя пять минут ее уверенность подтвердилась.

– Я хочу вернуться в каюту, – шепнул он ей.

– Угу.

– Ты со мной?

– Нет, я хочу досмотреть фильм, – почти уверенно отказалась Таня.

Василий грузно поднялся, кашлянул и вышел из кинозала.

В течение следующих десяти минут Таня и Лёня сидели неподвижно, точно застывшие восковые фигуры. Со стороны никто не сказал бы, что они знакомы. Потом Лёня молча встал и ушел. Таня выждала еще пять минут и тоже покинула кинозал.

Лёня ждал ее на главной палубе. Он уже успел покурить и теперь, очевидно, был настроен решительно.

– Идем? – спросил он.

– Идем, – согласилась Таня.

Они зашли в каютный коридор. Лёня, видимо, обитал в одной из тех кают, что находились посередине. Таня с опаской вглядывалась вперед – помимо каюты там находился еще

и медпункт! Ах, как некстати и то, что он на этой же палубе, и то, что этот странный врач так много знает о ее муже.

– Твой друг нам не помешает? – спросила девушка, надеясь, что шуточный вопрос собьет волну настигшего ее волнения.

Но Таня испугалась собственного голоса, настолько чужим он ей показался!

– Вообще-то, мы не совсем друзья... просто знакомые, но он знает, что сегодня я с девушкой и не волнуйся, – улыбнулся Лёня, видя, что Таня все еще не удовлетворена его ответом, – он точно не появится!

Лёня пропустил Таню в каюту и дал ей осмотреться. В этой крошечной комнатке томила едва сдерживаемая страсть. Здесь было тепло и тихо.

Девушка проследила, как Лёня положил на столик ключи и вернулся к ней. На его лице играла приятная полуулыбка. Он коснулся Таниных волос и, пропустив их восхитительную легкость сквозь пальцы, провел мягкой рукой по ее щеке.

Девушка улыбнулась, понимая, как сильно ей не хватало обыкновенной нежности.

Лёня обвил Таню руками и начал горячо целовать ее губы, словно спеша насладиться их сладостью.

– Я так люблю тебя, – прошептал он.

– Я тоже... – выдохнула девушка, уже чувствуя его возбуждение.

Рука Лёни нащупала Танину грудь. На миг их взгляды

встретились, и он замер, словно дожидаясь ее согласия. Девушка неуверенно кивнула, но не, потому что сомневалась, а потому что уже теряла связь с тревожной реальностью. Тогда Лёня заботливо положил ее на свою руку, и умело растегнул пуговицы. Продолжая гладить и целовать девушку, он снял с нее остальную одежду и потянул к кровати.

Таня опустила голову на подушку, наслаждаясь мужским взглядом полным желанием.

Лёне потребовался ровно миг, чтобы раздеться и накрыть Таню своим горячим, упругим телом.

Глава 4. Столик на пятерых

1

Шел пятый день круиза. Через час «Радищев» должен был причалить к берегам Казани. Многие из путешественников, ожидая встречи с городом, гуляли по палубам. Погода была хорошей, но к вечеру обещали дождь.

Таня провожала беззаботно прогуливающихся людей из окна своей каюты. Василий и его мать только что ушли, и у девушки появилось немного времени, чтобы побыть наедине с собой.

В эти недолгие минуты одиночества ее охватывало то жаркое пламя, то ледяной дождь. То, что произошло между ней и Лёней, было более чем неправильно. Это было совершенно недопустимо! Но все же случилось. И о чем она думала, когда он уводил ее, словно безвольную, немую куклу?! И что будет, если кто-нибудь (хоть кто-нибудь!) об этом узнает?! Таня в отчаянии закрыла глаза, чувствуя, что дрожит всем телом. Она уже в сотый раз поклялась себе, что больше не подойдет к Лёне, однако была не уверена в его солидарности с ее намерением. Дело в том, что вчера, сгорая от страсти на той узкой кровати, он беспрерывно признавался ей в любви и без усталости шептал, что увезет ее на край света. Он был

так решителен, так храбр и так хорош! И он мог бы увезти ее, но только через силу. Через силу, потому что Таня не хотела никаких перемен. Она была бесчувственной, расчетливой королевой, для которой лишь положение и деньги имеют значение. Она была готова признать свою зависимость от роскоши, лишь бы все оставалось как было и лишь бы никто не покушался на ее место под солнцем.

Таня выпрямилась, сжала губы и поднялась. «Никто не будет мне мешать, – говорил ее непроницаемый, стеклянный взгляд. – И никто никогда ничего не узнает».

Девушка подошла к гардеробному шкафу и достала оттуда любимое и самое неординарное платье (бирюзовое, с одной толстой атласной бретелькой). Она надела его на белое тело и вскоре покинула каюту. Таня намеревалась сделать вид, что на этом теплоходе она не знает никого, кроме Роговых.

Василий и его мать ждали Таню на главной палубе, и там же, в толпе, она увидела медовое лицо Леонида. Молодой человек подмигнул ей. Но Таня с откровенным равнодушием отвернулась. Лёня не окликнул ее – наверное, подумал, что девушка намеренно избегает его. Вчера, однако, он намекал ей, что она могла бы познакомить его со своим мужем. Зачем? Для того, чтобы тот наладил его жизнь? Таня сказала, что подумает, но на самом деле она не собиралась этого делать. Лёня должен был исчезнуть из ее жизни, едва закончится этот круиз. С такими мыслями Таня в сопровождении Василия и его суетливой мамочки очутилась на берегу

Казани – города, который привлекал ее еще меньше, чем все другие российские города.

Казань была большой и маленькой одновременно. Большой, потому что рядом с теплоходом ее берега казались бесконечными и потому что ее панорамы были оживленны и туманны, подобно московским. А маленькой Казань была тогда, когда идешь по узким центральным улочкам или когда стоишь на Спасской площади и не видишь вокруг себя домов выше трех этажей... Таня чувствовала этот город в те моменты, когда и мыслями, и душой была рядом с мужем. Она даже запомнила кое-что из монолога экскурсовода, но все же это был не ее город и ничто не могло так волновать ее сердце, как холодная столица.

А на Москву яркие краски ложились неохотно. Серости и межсезонной грязи в столице было значительно больше, чем здесь. Но Тане было все равно, ибо только в Москве она чувствовала себя защищенной. Только там она была в своей тарелке. А что здесь? Изю дня в день тревога то угасала, то вновь вспыхивала в ней. И хотя она знала, *что* ей нужно сделать, мысль об этом решении угнетала ее. Почему она не может расслабиться? Почему она не может поплакать на плече Василия и рассказать ему обо всем, что с ней приключилось? Но это был не тот человек и не те отношения. Таня чувствовала себя обязанной ему и, соответственно, не могла быть слабой в его присутствии. Остановившись на этой мысли, девушка еще раз пообещала себе прекратить всякое

общение с Лёней.

Погода тем временем портилась. Неизвестно откуда набежали синюшные тучи, и красивейшую мечеть Кул Шариф туристы разглядывали уже стоя под зонтами. Из рассказа экскурсовода Таня запомнила то, что мечеть была разрушена во время штурма Казани войсками Ивана Грозного в 1552 году, а затем восстановлена на средства граждан и различных организаций. Открытие ее состоялось в 2005 году, а названа она была в честь имама Кул Шарифа, защищавшего мечеть от войск грозного царя.

Обратная дорога на теплоход была какой-то молчаливой. Все то и дело поглядывали на небо. Погода, считали многие туристы, испортилась не вовремя. Но Тане думалось, что любой день, выбранный природой для непогоды, покажется туристам неподходящим. Уж слишком многое хотели получить от этого путешествия некоторые из Таниных попутчиков. А ей... ей, в отличие от них, хотелось одного – скорее вернуться в Москву.

2

Василий, его жена и мать заняли один из центральных столиков в музыкальном салоне теплохода. Они пришли почти последними, но Джамал предусмотрительно задержал для них лучшие места.

– И зачем мы сюда пришли? – проворчала Антонина Ва-

сильевна, тяжело опускаясь на стул. Она решила, что сегодняшним вечером настроение у нее будет плохое.

Старая женщина лениво отхлебнула глоток яблочного сока, а затем повернула «лицом» многочисленные кольца на своей руке. Для полного сходства с напыщенной дамой ей не хватало лишь веера.

– Мне кажется, лучше сидеть здесь, чем смотреть в каюте телевизор, – заметил Василий. – Завтра мы, кстати, весь день на борту, так что ты успеешь отдохнуть, если устала.

– Надеюсь, вы не будете мешать мне своими разговорами, – покосилась на Таню свекровь.

Невестка лишь отвернулась.

– А здесь ведь яблоку негде упасть, – чуть погодя заметила Антонина Васильевна. – Наверное, это из-за этого Ковальского... И развелось же нынче этих психологов!

Танина свекровь пробежала глазами программку. В ней рассказывалось об их корабельном враче – уникальном человеке, который предлагал жить в согласии с собой и окружающими, используя силу мысли. Метод не новый, но желающих послушать нашлось немало – людей легко заманить на выступление, сулящее горы богатства и успех во всех делах.

– На фото он такой доброжелательный... – заметила Антонина Васильевна. – Может, его метод и вправду работает?

– Думаю, ажиотаж здесь из-за дождя, – сухо заметил Василий.

– Что же, больше пойти некуда? А как же кинозал, сауна, солярий? – не унималась Антонина Васильевна, рассматривая присутствующих.

– Значит, рекламу хорошую сделали, – пожал плечами невозмутимый Василий.

– А я думаю, что здесь будет что-то интересное. Не зря же Джамал позвал нас именно сюда. А вон, кстати, и он! – заулыбалась Антонина Васильевна. – Ой, он, кажется, идет сюда, *и не один!*

– И снова здравствуйте! – послышался бодрый голос подошедшего аниматора. – Вы не будете против, если я посажу этого молодого человека за ваш столик? Все остальные места заняты...

– Ну что ж, пожалуйста, – согласился Василий.

Таня, ранее погруженная в свои мысли, повернула голову и увидела, что рядом с Джамалом стоит Лёня!

Девушка чуть не спросила: «Зачем ты пришел?!» Но вовремя сдержалась.

Лёня сел за стол и поначалу приветливо улыбался, но вскоре понял, что Таня не собирается представлять его своим родственникам и, более того, за этим vip-столиком никто не будет с ним говорить. Тогда молодой человек протяжно вздохнул, в который раз покосился на Таню и в конечном итоге решил заказать себе виски с коллой.

Тем временем на мини-сцену музыкального салона (в котором сегодня музыкального звучания не ожидалось) вышел

уже знакомый Тане врач. Он приоделся, причесался... Этот мужчина не был красавцем, но удивительным образом располагал к себе одним лишь взглядом: спокойным и доброжелательным. Таня приготовилась слушать, хотя ее мысли то и дело прерывались мыслями о Лёне.

– Здравствуйте, меня зовут Антон Ковальский, – заговорил врач, и в зале стало заметно тише. – Надо признать, – радушно продолжил он, – сегодня в нашем мире, несмотря на общий упадок сил и всеобщее безверие, очень много позитивно настроенных людей. Эти улыбающиеся любимцы удачи готовы научить вас всему, начиная от легкого получения миллионов и заканчивая постижением величия и полным контролем за всеми сферами вашей жизни. Сложно понять, как много из них говорит правду. Но я уверяю вас, что мы, сулящие успех, верим в свои слова и неоднократно испытывали их чудодейственное действие на себе! Сегодня я предлагаю вам просто послушать меня, после чего не нужно обязательно бежать исполнять все, о чем я расскажу. Достаточно просто принять к сведению то, что покажется вам правильным.

В этот момент он заметил Таню и мягко улыбнулся ей. Таня по привычке сложила руки на груди. Она ощущала, что между ним и ею стоит непроходимая стена из бетона. Ковальский потратил бы немало сил, если бы собрался растопить сердце этой девушки. Между тем сам он, кажется, был довольным своей жизнью человеком, излучая какой-то

мощный положительный заряд. И первой же рассказанной шуткой корабельный врач завладел симпатиями практически всей аудитории.

Спустя десять минут после начала выступления Таня вновь услышала Джамала. «Извините!», «Прошу меня простить!» – то и дело говорил он. Таня заерзала на стуле, понимая, что аниматор снова пробирается к ним. Что на этот раз?

Извините, – прошептал Джамал, наклонившись между Таней и ее мужем, – могу я посадить к вам еще одного человека?

Таня и Василий разом подняли на Джамала бесстрастные и недовольные взгляды. Но смелый Джамал не отступил от своей просьбы.

– Я не покупал этот теплоход и если это необходимо... – кивнул Василий, не закончив своей фразы.

Таня слегка отодвинулась, невольно желая увидеть того, кто стоит за Джамалом. Но ей не стоило так напрягаться – Джамал, будто внимая ее желанию, сделал шаг в сторону, и перед vip-гостями предсталла незнакомая девушка. Таня не сразу сообразила, но это была та самая незнакомка, которую Джамал обхаживал пару дней назад...

Таня на миг замерла, как, впрочем, и остальные. Как ни крути, девушка была хороша собой. На ней было блестящее черное платье дорогого покроя, темные волосы были красиво уложены, а на шее блестел тонкий жгутик из белого золота. Ее чистое, загорелое лицо излучало притягательное теп-

ло. А глаза таинственно улыбались.

Девушка задержала взгляд на Василии, Тане... и молча заняла свободный стул.

За столом все невольно переглянулись. Таня заметила колкий взгляд своей свекрови и оживленный – Василия. Огонек в его глазах, впрочем, тут же погас, и он, улыбнувшись в никуда, вернул свое внимание выступающему. Антонина Васильевна напротив продолжала рассматривать незваную гостью, да так что та вскоре не выдержала и одарила ее холодным взглядом. А Лёня, несомненно оценивший таинственную незнакомку, все же, прежде всего, надеялся на внимание Тани. И он наконец его получил! Однако оно было вызвано вовсе не состраданием к нему и уж тем более не трепетной любовью, какую эта холодная королева испытывать не могла. Таня посмотрела на Лёню с надеждой на то, что все идет своим чередом, как обычно и без лишних травм. Лёня ответил ей тем смеющимся взглядом, какой бывает у уязвленных людей. Его пыл заметно охладел. А ведь Тане так не хватало его уверенности в себе! Тревога, не покидающая ее с самого начала, то ослабевала, то усиливалась... И сейчас снова пришел черед положительной амплитуды! Таня смотрела. Она смотрела на незваную гостью и с изумлением находила в ней все большее сходство со своей подругой детства, но потом хмурилась и уверяла себя, что между ними нет ничего общего. Так бывает, когда не видишь знакомого человека много лет, а потом не можешь с уверенностью ска-

зять, он это или не он. Таня не видела свою подругу больше тринадцати лет. Они перестали общаться, когда Диана вместе с мамой переехала в другой район города и пошла в другую школу. Та девочка с детства проявляла свой задиристый характер. Диана была бойкой не в пример тревожной Тане. Еще она очень любила наряжаться и всегда подлизывалась к взрослым. Каков был ее характер теперь, Таня, конечно, не знала, но вот внешнее сходство Дианы и этой таинственной особы было поразительным! Тот же овал лица, та же структура и цвет волос, тот же насыщенный темный цвет глаз с вишневым отливом... Таня даже готова была поклясться, что родинка на щеке незнакомки была и у ее Дианы (хотя она не была уверена в этом наверняка). С другой стороны, та девчонка из прошлого всегда носила туго заплетенную косу, а волосы этой незнакомки были распущены, и оттого ее лицо казалось вытянутым и не таким круглым, как у ее подруги. Разрез ее глаз был, кажется, более грубым, а губы и щеки были покрыты невиданным ранее румянцем. Может, дело было в макияже? А может, в том, что это была вовсе не Диана? Таня никак не могла дать себе однозначный ответ. Ее сбивало и то, что девушка не проявляла к ней повышенного интереса. Она мирно пила коктейль, следила за выступлением Ковальского и лишь изредка касалась внимательным взглядом сидевших за столом людей. Таня боялась просто задать главный вопрос. В случае отрицательного ответа камень определенно свалился бы с души. Но что, если эта девушка и есть ее

подруга? Предположим, она не узнала ее или ее воспоминания еще не сложились в общую картинку, а тут Таня со своим вопросом. Девушка, конечно, радостно восклицает что-то типа: «А я думаю, ты это или нет?!» или «Ты так изменилась! Тебя и не узнать теперь!». Ну а дальше все по известной схеме: общие прогулки, разговоры и Диана *случайно*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.